

№ 2433 СУББОТА 29 АПРЕЛЯ 1966

РУССКАЯ МЫСЛЬ

А. С. Грибоедов и литературная жизнь его времени

В ПАРИЖЕ недавно вышел серьезный и прекрасно документированный труд французского слависта Жана Бонамура, посвященный автору «Горе от ума» и его эпохе *).

Жан Бонамур на протяжении всей своей работы сумел очень убедительно показать органическую связь Грибоедова и, конечно, «Горя от ума» с окружающей его средой, благодаря чему не только иностранный читатель, но и русский, знакомый со школьной скамьи со знаменитой пьесой, может с особенной ясностью видеть, как это гениальное произведение зарождалось в душе Грибоедова подобно отзвуку на проблемы, волновавшие старшее и младшее поколения той России, которой было предназначено стать Россией Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого и Достоевского.

Книга открывается главой, содержащей подробную характеристику культурной жизни русского общест-

*) Jean Bonamour. «A. S. Griboedov et la vie littéraire de son temps», Publications de la Faculté des Lettres et Sciences Humaines de Paris, Serie «Recherches», tome XXVIII, pages 454. Presses Universitaires de France, 1965.

ва начала XIX века и обзор главнейших тогдашних Литературных течений и групп, а также картиной русского театра того времени.

Жан Бонамур старается показать атмосферу начала царствования Александра Первого, с ее либеральными течениями так много обещавшими тогдашней молодой России, а на фоне ее — литературную жизнь эпохи, борьбу «архаистов», стремившихся вернуться к древне-славянским истокам, с нарождающимися новыми течениями — сентиментализмом, а затем романтизмом и увлечением греко-латинскими классиками, в первую очередь «Иллиадой», переведенной Гнедичем.

Он отмечает значение, которое оказала на Грибоедова старая «грибоедовская» Москва, во всем противостоявшая духу Чиновно-формального Петербурга.

Он родился в Москве, учился и в значительной мере сформировался там — в течение первых восемнадцати лет своей жизни, до поступления в 1812 году в армию.

Герои «Горя от ума», их характеры, вкусы, взгляды и убеждения, конфликт между старшим и младшим поколением и вся атмосфера действия знаменитой комедии орга-

нически возникают в сознании автора, это настоящая жизнь, с которой он связан, поэтому то все они так подлинны и так убедительны.

Далее Жан Бонамур показывает чрезвычайно важный период жизни Грибоедова в Петербурге, с лета 1814, когда он, будучи еще на военной службе, приехал туда в отпуск, а затем, перейдя в 1817 на службу в Министерство Иностранных дел, оставался в Петербурге до самого своего отъезда в Персию.

Он подробно останавливается на литературных связях Грибоедова, среди которых были все выдающиеся литераторы того времени, начиная от «архаистов» Шишкова, Шихматова, Шаховского и кончая представителями новейшей передовой литературы.

Одной из самых важных проблем для изучения творчества Грибоедова является вопрос: — был ли он действительно «автором только одной книги», как думают многие литературоведы, или же мог бы дать и после «Горя от ума» нечто ему равноценное, если бы не погиб так рано?

Жан Бонамур, в главе «Les premières comédies», произведя внимательный разбор ранних произведений Грибоедова, соглашается с общеустановившимся мнением о оценке этих произведений.

«Молодые супруги» и «Притворная неверность» построены по образцу французской комедии, в них нельзя обнаружить сколько-нибудь

глубокого и правдивого отражения русской жизни с ее задачами, содержание незначительно, персонажи шаблонны.

Сцены пьесы «Своя семья» или «Замужняя Невеста», и комедия в прозе «Студент», написан. Грибоедовым сообща с П. А. Катениным в 1817 году, и по стилю и по содержанию все же уже содержат в себе проявление большей свободы от условных рамок «светской комедии», здесь Грибоедов (и, конечно, в «Студенте», П. А. Катенин) ближе к национальному быту, чем в первых грибоедовских пьесах.

Ранние комедии Грибоедова представляют собою, таким образом, лишь подготовительные опыты и в них еще невозможно угадать автора будущего гениального произведения.

Это не более, как упражнения, говорит Жан Бонамур, юношеские опыты, но и в них кое-где проглядывает будущий Грибоедов, который уже не всюду склонен пассивно принимать наследство французской традиции и вступает иногда в спор с нею, проявляя самостоятельность.

Но если в отношении ранних произведений Грибоедова Жан Бонамур совпадает с установившимся мнением, в отношении зарождения идеи «Горя от ума» он держится мнения, что замысел этой вещи должен относиться к 1816 году, а то и к более раннему периоду, быть может и в 1812 году кое-какие идеи в этой области у него уже существовали,

кое-какие фигуры уже сложились в представлении Грибоедова. Существует распространенная легенда о том, что план «Горя от ума» возник у Грибоедова внезапно во время его первого возвращения из Персии.

Жан Бонамур, ссылаясь на воспоминания друга Грибоедова, Бегичева, считает эту легенду не соответствующей действительности.

— «Грибоедов никогда не говорил мне о сне, который он якобы видел в Персии и в результате которого он якобы написал «Горе от ума».

«Я знаю, что он уже выработал план этой комедии в Петербурге в 1816 году и что некоторые сцены были им уже написаны — не могу сказать, в Персии ли или в Грузии».

Главы VI, VII и VIII посвящены анализу «Горя от ума» с точки зрения литературной, — композиция, время действия и место, анализ характеров, персонажи, значение «Горя от ума» в современной русской литературе и его соотношение с французской литературой.

Жан Бонамур рассматривает социальное значение комедии, ее сатирическое и моральное значение, ее философское содержание и влияние идей Грибоедова на современное русское общество и на будущую русскую литературу, вплоть до нашего времени.

Глава VIII посвящена анализу языка и стиха «Горе от ума», со всеми

его отличительными особенностями — интонациями, цезурами, переходами из одной строки в другую, рифмами и т. п.

— «Грибоедов захотел создать в «Горе от ума» как бы мир наоборот, «перевернутый на изнанку мир», в котором зритель должен стать на точку зрения человека порядка высшего, Чацкого», — говорит в «заключении» о «Горе от ума» Жан Бонамур.

«Этой перестановкой перспективы мы помогаем себе в объяснении главных особенностей пьесы. И хотя она базируется на романтической концепции писателя, «Горе от ума» не есть исповедь, где личность поэта раскрывается в полной мере, отодвигая на задний план враждебный мир.

Здесь дело касается по существу трагической идеи: мир есть одно из действующих лиц и даже, в известной мере, главное действующее лицо, а Чацкий рассматривается по отношению к этому миру.

Поэтому то и пьеса является глубоко социальной.

Чацкий не замкнут в «Башне из слоновой кости» и ощущает себя всецело зависящим от существования Фамусовых и Молчалиных».

Последний вопрос — это отношение к тому, что было задумано Грибоедовым после «Горя от ума», — могло ли оно быть на таком же гениальном уровне?

Дошедшие до нас планы и наброски трех драматических произведений: «1812 год», «Родамист и Зенобия» и «Грузинская ночь» позволяют ли утверждать, что Грибоедов в ту пору достиг творческой зрелости и обещал дать новые замечательные пьесы?

Среди исследователей по этому вопросу нет единогласия.

Одни готовы ответить утвердительно, тогда как другие (их большинство) настроены скептически.

Согласно рассказу Бегичева, перед своим последним отъездом в Персию Грибоедов прочел ему отрывки из «Грузинской ночи», но не захотел читать ее полностью.

Булгарин передает содержание этой пьесы, но в его пересказе она представляется совсем не замечательной, впрочем тут, может быть, виноват Булгарин.

В сохранившемся диалоге принца со своей кормилицей как будто слишком много красноречия и, возможно, что «Грузинская ночь» была не лучшим из того, что задумал и хотел осуществить Грибоедов.

Так или иначе, «Горе от ума» фактически является его единственным гениальным произведением.

Книгу Жана Бонамура с большим интересом прочтут и французские и русские читатели, он прекрасно сумел представить в ней и «Горе от ума» и его автора.

Ю. Терапиано